

1438092

ес

Галина Шуккина

От груши до **ОКЕАНА**



ре
УДК 821.161.1(470.12)-3
ББК 84(2Рос-4Вол)-4
Щ38

ткр тмч

ЫЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

84(2=Рос)5

Щекина, Г.А.
Щ38 От груши до океана: [рассказ для детей] / Галина Щекина;
худ. И.Н. Скороходова. – Вологда: Легия, 2012. – 12 с.: ил.

ISBN 978-5-89791-095-3

В книге, которую вы держите в руках, вас ждёт новая встреча с Басей. В её жизни опять происходят интереснейшие и драматические события. Вместе с героиней вы узнаете, что такое Дуля новгородская, как лечили грушевую бабушку, что случилось с четырьмя моряками и за что Антоша похвалил сестру.

Для детей младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1(470.12)-3
ББК 84(2Рос-4Вол)-4

ISBN 978-5-89791-095-3 © Щекина Г.А., 2012
© Скороходова И.Н., иллюстрации, 2012
© Оформление. ООО «ИПЦ «Легия», 2012

От груши до океана

Семья Баси опять переехала!

Сначала Бубенцовы жили на хуторе недалеко от машинно-тракторной станции, и папа с мамой работали там. Потом отец стал директором завода, и они оказались в райцентре. Их первая квартира – «Остров сокровищ» – была в бывшей казарме. Крыльцо смотрело через железный забор на проезжую дорогу, которая была выше метра на два. Когда начинал таять снег, вода и грязь с дороги текли во двор. От крыльца до калитки лежали плоты, они, бывало, качались – попробуй проехать на них до забора! Ну, или доплыть. Но «Островом сокровищ» дворик назвали не поэтому, а потому что народ в бывшей казарме был очень добрый. Если Бася приходила домой и дверь была заперта, она могла пойти в любую квартирку казармы – к деду Генaxe, к тётe Зине, к Болдыревым, Мякининым или Попковым. Летом двор превращался в лес, где в самую жару была тень и прохлада. Басе насыпали за смородиной кучу песка, и она там играла с утра до вечера. Из зарослей моркови и све-

К 1438092

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
И. В. Соболев



клы выходили кошки посмотреть на неё. Они нюхали песчаную кашу в её формочках и усмехались. Один раз даже чужой гусь вышел – здоровенный, медлительный, с красным клювом. Но Бася не испугалась его. Она решила, что гусь из сказки. Ничего не сделает.

И вот теперь – щитовой домик на Садовой улице. Родители разбирали узлы и коробки, а Бася с братом Антошей пошли глянуть, что там вокруг. Вокруг, как положено, был забор из высокого серого штакетника, с одной стороны к нему лепились сарайки, с другой были видны соседские дома. А за домом оказалось ого-го какое дерево! Громадина! Весь дом в два этажа – дереву по пояс. Дети так и замерли.

– Ого-го! – сказал Антоша. – Вроде, прежние хозяева тут что-то забыли?

– Оно не влезло в машину, это что-то, – задумчиво ответила Бася. – У нас тоже много чего не влезло.

– Да уж. Такой машины-то и не бывает. Хотя бывают прицепы! Откуда здесь такое? И что на нем растёт, какие турнепсы?

– А что такое турнепсы?

– Откуда я знаю!

Дети побродили под «крышей» дерева-дома. Бродить было трудно, потому что ноги вязли в рыхлой земле. Прежние хозяева, видимо, впопыхах копали картошку, кругом валялась ботва.

Хлоп! Что-то стукнуло Басю по голове.

– А! – пискнула Бася. – Ктой-то? Антош! Мне попало!

Что такое? Антоша поднял с земли крутобокую зелёную грушу.

– Это что, турнепс?

– Чудачка. Это груша. Тяжеленная! А смотри, их тут сколько!

Дети с радостью набили плодами карманы, притащили в дом.

– Мам, глянь что! Мы во дворе насобирали! Под деревом! Это хорошие груши? Ты ведь биолог!

Мать глянула, ушла. Вернулась, глянула ещё, ушла. Потом подошла и стала рыться.

– Мама, чего?

– Стёпа! – позвала мать. – У меня глаза на лоб лезут. Здесь плоды с разных деревьев, а их под одним деревом взяли во дворе.

крупные узловатые ветки, между которыми оказалось огромное дупло. Бася рассматривала грушу более внимательно, приставляя к ней ящик, заглядывала в дупло. В нём оказалось развороченное гнездо какой-то птицы. Бася дупло показала маме. После осмотра мама сказала, что придётся его совсем заделать, потому что середина выгнила, дерево упасть может.

– Давай-ка, Бася, полечим её старую, а то ещё свалится нам на голову! – озабоченно сказала мать. – Да жучков погоняем, меньше гнилья будет. Я раствор намешаю, а ты зачерпывай и мне ведёрком подавай.

Бася, раздувшись от важности, зачерпывала ведёрком раствор.

– Подожди минутку, прочищу дупло... Какое большое! Там, наверное, мог спрятаться человек. Вот так. Подавай.

В самом деле, дуло оказалось большое и на него пошла бы бочка раствора. Но мать для начала только обработала его внутри.

– Ну, теперь постоит грушевая бабушка!

Бася гуляла под грушей, собирая с земли разноцветные плоды. Ей особенно нравились жёлтенькие «дули». Но и зелёные «берешки» тоже. А вот нежные «аббатки», падая, разбивались и темнели, поэтому Антоша срывал их с веток.

Бася гуляла под грушей и от этого видела сны. Как богатела и строилась раньше графская усадьба. Как недалеко слышалось хрипкое ржание коней, там были конюшни с орловскими рысаками. От барского дома лучами шли дорожки в парк, а сад был ниже, почти у реки, вот так, как у них во дворе. Ноги несли Басю по этим



нарядным дорожкам и потом обратно наверх, где была большая белая терраса. Там девочка в сарафане, с косой разбила блюдо, просыпала ягоды на скатерть. На неё закричали, она бежать. Кусты мелькали перед глазами Баси, но она тоже бежала, показывала дорогу. И вот, они у старой груши, девочка спрятана. Шум, крики, ржание коней, но постепенно всё утихло... Уже сумерки синие в саду, сверчки, и девочка выбралась из дупла, убежала. Бася видела, как она порвала подол, слезая, воровато оглянулась, сверкнули белки больших глаз. Лёгкий треск сучков под ногами, шелест травы...

Бася мечтала кого-то спасти...

А может, она сама и была эта самая девочка в са-
рафане, с косой? Ведь Бася проснулась с сильно коло-
тящимся сердечком, только косы у неё не было... И она
помнила все-все мелочи, неровно подстриженную боро-
ду бежавшего за ней дядьки, цвет песка на дорожке, вы-
шитый узор на скатерти...

Бася проснулась окончательно, съела оладик со
сметаной и стала помогать маме прибираться. Потом
мама ушла по делам, и Бася расположилась на диванчи-
ке с рыжей куклой Ньюрой. Это самый опасный момент.
В книжке «Как я ловил человечков», которую читала
мама, в этот момент как раз после ухода взрослых лов-
ля и начиналась... Но Бася одевала рыжую куклу Ньюру.
Она была озабочена поиском кукольных носочков, как
вдруг услышала из радиоприемника: «Трагедия само-
ходной баржи, на которой унесло четырёх моряков...
Зиганшин, Поплавский... Буханка хлеба, банка тушён-
ки, полведра картошки – это был весь провиант, когда
самоходную баржу унесло в океан. Уже через сутки за-
пасы топлива были на исходе, вместе с ними таяли и
шансы на спасение. Моряков никто не искал, тогда в
этом районе Тихого океана проходили испытания бал-
листических ракет, и любые передвижения судов были
запрещены...»

Она вскочила и прислушалась. Из приемника раз-
дался треск, и тётя-диктор замолчала. Бася начала кру-
тить ручку, так всегда делал папа. Стоп, опять про голод:
«Сорок девять дней без еды и воды. Именно столько
четыре советских моряка дрейфовали на барже в Тихом
океане... Сначала ремешок кожаный от часов съели, по-



том начали сапоги резать, варить их. Но эта кожа, вот эта часть, когда её варишь, она очень жёсткая... кроме того, с таким запахом гуталина, так что на расстоянии её держать нельзя было, тем более есть. Зубная паста, мыло, гармошка – они ели всё, чтобы обмануть свой голод. Когда услышали шум вертолётa, не было сил даже подняться с палубы. Моряки похудели на тридцать килограммов каждый...» Передача опять пропала.

И как ни крутила Бася ручку приёмника, она никак не могла найти, чем же кончилась история с моряками. Она потеряла покой, забыла про куклу Ньюру, её носочки и косички. Пошла, разбудила беззаботно спящего брата. И чего бы ему было не спать, пока шли каникулы. Тем более Антоша умел спать в любое время дня и ночи, сколько угодно часов. Спокойный, как сто китайцев.

– Антош! Вставай быстро. Там моряки в океане потерялись.

– Ничего не знаю. Дай поспать, Баська... Без тебя разберутся.

– Но как же ты можешь спать, если люди умирают?

– Если про них говорят, значит, уже не умирают.

Бася попыталась сесть на диван и успокоиться. Но не получалось. Она забежала по комнатам. Из окон второго этажа океан было не видно, было видно, что мама идёт домой.

– Ма! Ты слышала, какая беда случилась?

– Что, что такое?

– Да вот, четыре моряка в океане, унесло их...

– Ой, как ты меня напугала. Дома все нормально?

– Да! Папа на работе, Антоша спит, а я боюсь...

– Чего боишься?

– Да что умрут.

– А кто сказал, что умрут?

– Да радио!

– Ффу, беспокойная душа. Придёт папа вечером и найдёт тебе новости. Что ты такая чудачка.

– Да я не чудачка! Правда всё! Мам, а разве можно есть сапоги? Или ремни от штанов?

– Не знаю, не пробовала. Наверное, нельзя.

Бася ушла на диван. Мать на кухню. За окошком полил дождь, и старая груша полоскала в дожде могучие ветви. Хорошо б никто теперь не сидел в дупле, а то там такая теперь холодина, наверное... Мимо дома прошла почтальонка в большом плаще с капюшоном и резиновых сапогах. Может, она газеты принесла?

Девочка помчалась смотреть почтовый ящик. Газета была. Но Бася читать не умела. Она стала вспоминать,



что ей говорил Антоша: «Мэ-а, ма, мэ-а, ма. Знай перечисляй буквы вот всё и поймёшь». Она морщила лоб и шуршала газетой.

Знакомых букв не было. На картинках дядя ехал на тракторе, тётя, улыбаясь во весь рот, доила корову. Нет, надо глянуть большие буквы. Нэ-а, на. Пэ-о, по. Напо. Не понятно.

Бася вскочила, глаза зачесались от внимания.

Снова надо. Нэ-а, на. Пэ-о, по. Лэ-я. Лья? Хэ. Х! На-по-лях.

– Ааа! – завопила Бася на весь дом, запрыгала на диване как бешеная.

На полях! Вот оно как! На полях! А что же дальше? Рэ-о, ро... дэ-и, ди... нэ-ы... Родины. «На полях Родины».

Вот тут она от радости вообще заплакала. Мамочки, Родины. На полях Родины. Она все поняла!

Тут вышел из детской заспанный Антоша.

– Бась, какая ты колготная. Всё мотаешься, всё орёшь как электровеник.

– Антоша. Я уже умею, видишь? Вот, на газете! «На полях Родины». Понял теперь?

– Хм. Ты даёшь! А кто же тебя учил?

– Да ты, ты! Помнишь? Мэ-а, ма, Мэ-а, ма. Это ж «мама». А это «родина». Ой, я не могу, такое счастье!

Антоша засмеялся.

– Тебе надо медаль выдать. Сама читать научилась.

Они пошли к маме на кухню, и мама от такого события прижала руки к груди прямо с полотенцем.

– Мама родная.

Сама мама и сама маму зовёт. Вот весело-то как, чудно...

В награду Басе нашли записочку и прочли, что моряков спасли американцы. Все живы остались, только худые были. Хоть они и плавали сорок девять дней, хоть и страдали, всё равно впереди их ждёт только слава.

А у Баси началось что-то странное, похожее на болезнь: она теперь везде искала буквы. Искала и складывала. И это было очень приятно. А всё началось с моряков в Тихом океане в то самое волшебное время, когда за окном бушевала от ветра громадная груша с разноцветными плодами, а мама на кухне варила в медном тазу с ручкой густое разноцветное грушевое варенье.

[40]

Литературно-художественное издание

26.12.16 - волст
08.02.2020 033

ина

АНА

Художник: Ирина Николаевна Скороходова

Подписано в печать 27.02.2012. Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 0,93. Уч.-изд. л. 0,7. Тираж – 1000 экз.

ООО «ИПЦ «Легия», 160031, г. Вологда, ул. Октябрьская. д. 19, к. 116

Отпечатано: ООО ПФ «Полиграф-Периодика»

160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, д. 3

ISBN 978-5-89791-095-3



9 785897 910953

